

Чакалиди Флориан Гиевич

аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОСЕТИНО-ИНГУШСКИМ
КОНФЛИКТОМ (1992–2012)**

Аннотация:

В статье определены особенности механизма политического управления осетино-ингушским конфликтом, представляющего собой систему мер, направленных на деэскалацию означенного противостояния. На разных этапах осетино-ингушского конфликта реализовывался определенный комплекс мер политического урегулирования, способствовавший стабилизации межэтнического взаимодействия. В процессе перехода из одной, чрезвычайной, стадии конфликта в другую, постконфликтную, центр использовал ряд государственных структур, созданных по указам Президента РФ.

Ключевые слова:

политическое управление, осетино-ингушский конфликт, источники конфликта, административно-территориальное деление, меры по деэскалации конфликта.

Chakalidi Florian Gievich

PhD student, Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

**POLITICAL CONTROL OF
THE INGUSH-OSSETIAN CONFLICT
(1992–2012)**

Summary:

The article deals with the features of the political control of the Ingush-Ossetian conflict, which is a system of measures aimed at the de-escalation of the aforesaid confrontation. Different stages of the Ingush-Ossetian conflict involved a particular set of measures of political settlement focused on the stabilization of inter-ethnic interaction. In the course of transition from the extreme stage of conflict to the post-conflict one, the center used a number of government agencies created by the Presidential Decrees of the Russian Federation.

Keywords:

political control, Ingush-Ossetian conflict, sources of conflict, administrative-territorial division, steps of conflict de-escalation.

Осетино-ингушское противостояние – это первый политико-правовой и вооруженный конфликт в новейшей истории Российской Федерации. В современной политической истории России он занимает особое место, так как применяемые стратегии политического урегулирования за весь период поствооруженной фазы конфликта оказывали и продолжают оказывать серьезное влияние на общий вектор развития всего Кавказского региона.

В политологической науке считается, что конфликты подобного типа окончательно разрешить нельзя, но их можно сдерживать и регулировать определенными методами политического управления [1, с. 76–96]. Технологии политического управления, направленные на урегулирование насильственной фазы конфликта, способны достаточно эффективно в среднесрочной перспективе реализовать трансформацию конфликта или конфликтных отношений.

В контексте работы считаем, что понятия «трансформация конфликта» и «политическое управление» тесно взаимосвязаны между собой. Управление этнополитическими конфликтами в политологической науке связано с факторами структурной трансформации, которые влекут за собой изменения в базовой структуре конфликта [2, р. 1–25]. Политическое управление межэтническими конфликтами – это динамичный процесс и постоянный поиск новых форм управления, от выбора которых зависит переход от одного состояния конфликта к другому. Система политического управления конфликтами всегда требует от акторов, участвующих в конфликте, фундаментальных изменений в понимании причин конфликта, безопасности существования этноса, суверенитета и т. д.

Представители противоборствующих сторон дают диаметрально противоположные интерпретации источникам и причинам вооруженной фазы конфликта. Ингушские политические деятели и исследователи характеризуют произошедшие в 1992 г. события как «этническую чистку ингушей» [3]. Осетинская сторона считает, что осенью 1992 г. незаконные воинские ингушские формирования совершили агрессию на территорию Пригородного района СОАССР, в результате которой пытались незаконно отторгнуть спорные территории [4].

Естественно, что столь противоположная оценка событий осени 1992 г. не могла способствовать выработке компромиссных решений сторонами, поэтому основным актором политического управления осетино-ингушского конфликта после купирования вооруженной фазы становится государство.

С этого времени можно говорить об институционализации российской системы политического управления осетино-ингушским конфликтом. При этом необходимо отметить, что становление политических институтов, направленных на снижение уровня конфликтности и насилия, проходило ускоренными темпами и в сжатые сроки.

Основным инструментом политического управления осетино-ингушским конфликтом выступила созданная федеральным центром на территории Северной Осетии и Ингушетии временная администрация, действовавшая на первом этапе политического управления, впоследствии преобразованная во Временный Госкомитет РФ, а затем в специальное представительство Президента РФ.

Однозначных подходов к системе политического управления межэтническими конфликтами в современном научном дискурсе не существует. Наиболее адекватным подходом при анализе осетино-ингушского конфликта, на наш взгляд, является комплексный, представленный в работах К. Рупенсингха и Р. Вяюрюнена [5].

Политическое управление осетино-ингушским конфликтом строилось на базовых элементах данной модели. Уже в начальный период поствооруженной фазы конфликта федеральным центром были сформулированы основные контуры политического управления осетино-ингушским конфликтом.

В период с 1992 по 2000 г. удалось провести структурные изменения, которые предполагали отход от асимметричности конфликта. Это прежде всего создание легитимных органов власти в Республике Ингушетии, что повлекло за собой смену лидеров внутри ингушского этнического сообщества и придало действиям вновь избранной политической власти конституционно-правовой статус. Помимо этого, структурные изменения, инициированные системой политического управления конфликтом, запустили механизм конструктивного компромисса между сторонами конфликта.

Общий вектор политического управления был направлен «сверху вниз», невольно следуя концептуальным положениям социальной пирамиды Дж. Ледераха. В рамках политического управления осетино-ингушского конфликта при посредничестве федеральных институций были налажены прямые двусторонние контакты на уровне республиканских властей. Параллельно шло развитие контактов на уровне неправительственных организаций, проводились массовые встречи осетинских и ингушских журналистов, писателей, ученых, священнослужителей. Несмотря на то что организация подобных встреч являлась результатом усилий федеральных структур власти, тем не менее впоследствии эти встречи между интеллектуалами двух республик способствовали изменениям в восприятии конфликта внутри этнических сообществ. Инициирование государством контактов на уровне гражданского общества между конфликтующими сторонами было направлено на снижение уровня нетерпимости осетин и ингушей по отношению друг к другу.

Российским политическим институтам, которые участвуют в качестве посредников в урегулировании осетино-ингушского конфликта, на сегодняшний день удалось добиться определенных успехов. Прежде всего на начальных этапах политического управления постконфликтной ситуацией удалось провести базовые изменения в структуре конфликта – государство выступило одним из основных акторов процесса урегулирования последствий вооруженной фазы осетино-ингушского противостояния и взяло на себя роль медиатора. Была проведена трансформация акторов конфликта, когда действия и решения федеральных властей инициировали мирные переговоры конфликтующих сторон, а впоследствии было изменено и общее отношение сторон к конфликту. Удалось наладить взаимодействие и достигнуть перелома в убеждениях и отношениях между лидерами общественных и религиозных организаций.

Тем не менее, анализируя систему постконфликтного политического управления, необходимо отметить, что масштабные политические трансформации в зоне конфликта не затрагивают проблему административно-территориального размежевания между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия, то есть трансформацию контекста.

Решение проблемы административно-территориального размежевания между двумя конфликтующими субъектами РФ – это политическая задача федерального центра. Осетино-ингушский конфликт уже давно вышел за локальные рамки Северо-Кавказского региона, превратившись в проблему федерального масштаба, в решении которой федеральные политические структуры играют роль основного медиатора.

Поиск новых форм политического управления в межэтнических конфликтах всегда является сложной проблемой, которая требует фундаментальных изменений в понимании вопросов безопасности между и внутри этнических сообществ. Нерешенность основного противоречия осетино-ингушского конфликта – административно-территориального деления – может привести к ослаблению государственного управления, а в итоге и к кризису российского федерализма.

Ссылки:

1. Майалл Х. Трансформация конфликтов: комплексная задача // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергховского центра. М., 2007. С. 76–97.
2. To Settle or to Transform? Perspectives on the Resolution of National and International Conflicts / ed. by R. Vayrynen // New Directions in Conflict Theory: Conflict Resolution and Conflict Transformation. London, 1991. P. 1–25.
3. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе. М., 2006.
4. Федосова Е.В. Республика Северная Осетия – Алания // Республики Северного Кавказа: этнополитическая ситуация и отношения с федеральным центром. М., 2012.
5. Conflict Transformation / ed. by K. Rupesinghe. London, 1995 ; To Settle or to Transform? Perspectives on ...

References:

1. Mayall, H 2007, 'Conflict Transformation: a complex task', *Ethnopolitical conflict: the path of transformation: Handbook Berghov center*, Moscow, p. 76-97.
2. Vayrynen, R (ed.) 1991, 'To Settle or to Transform? Perspectives on the Resolution of National and International Conflicts', *New Directions in Conflict Theory: Conflict Resolution and Conflict Transformation*, London, p. 1-25.
3. Shnirelman, VA 2006, *Be the Alans: intellectuals and politics in the North Caucasus*, Moscow.
4. Fedosova, EV 2012, *Republic of North Ossetia - Alania Republic // Northern Caucasus: ethno-political situation and relations with the federal center*, Moscow.
5. Rupesinghe, K (ed.) 1995, *Conflict Transformation*, London; Vayrynen, R (ed.) 1991, 'To Settle or to Transform? Perspectives on the Resolution of National and International Conflicts', *New Directions in Conflict Theory: Conflict Resolution and Conflict Transformation*, London, p. 1-25.